

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Свиридова Ю.А.

судей – Колышкина В.И. и Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании от 18 января 2002 года дело по кассационным жалобам адвокатов Носкова Ю.А. и Чернышева Н.А. на приговор Самарского областного суда от 2 ноября 2001 года, которым

НАРДИН Алексей Александрович, 26 октября 1982 года рождения, уроженец г. Чапаевска Самарской области, несудимый, -

осужден по ст.131 ч.2 п.п. «б,д» УК РФ к 8 годам лишения свободы; по ст.105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ к 18 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно по совокупности путем частичного сложения Нардину А.А. к отбытию назначено 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

БУЛАГИН Андрей Дмитриевич, 26 ноября 1981 года рождения уроженец г. Чапаевска Самарской области, несудимый, -

осужден по ст.131 ч.2 п.п. «б,д» УК РФ к 8 годам лишения свободы; по ст.105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ к 18 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ окончательно по совокупности путем частичного сложения Булагину А.Д. назначено 21 год лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Нардина А.А. и Булагина А.Д. по 50.000 руб. в пользу Письмененко А.В. в счет компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Мезенцева А.К., заключение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Нардин А.А. и Булагин А.Д. осуждены за изнасилование заведомо несовершеннолетней, группой лиц; убийство – умышленное причинение смерти потерпевшей Письмененко М.А. группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с изнасилованием.

Преступления совершены 21 апреля 2001 года в г. Чапаевске при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Нардин А. и Булагин А. свою вину признали частично.

Адвокат Чернышева Е.А. в кассационной жалобе просит действия осужденного Нардина А.А. переквалифицировать на ст.ст.30, 105 ч.2 п. «ж» УК РФ и меру наказания смягчить, по ст.131 ч.2 п.п. «б,д» УК РФ осужденного предлагается оправдать. В жалобе утверждается, что в половую связь с потерпевшей осужденные вступали по согласию с последней. По мнению адвоката, суд был не вправе ссылаться на показания потерпевшей об изнасиловании в ходе расследования, поскольку эти показания противоречат заключениям экспертиз, показаниям самих осужденных, нарушение девственной плевы не свидетельствует о насильственном половом акте. Адвокат ссылается на то, что потерпевшая погибла не от побоев, а от множественных ожогов, однако Нардин отрицает, что принимал участие в поджоге Письмененко, приговор в этой части постановлен только на показаниях Булагина.

В связи с указанным, адвокат полагает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и неправильно применен уголовный закон.

В жалобе адвокат Носков Ю.А., не оспаривая квалификацию и доказанность вины осужденного Булагина А.Д., ставит вопрос о смягчении осужденному меры наказания. Адвокат ссылается на то, что на следствии и в суде Булагин А.Д. дал фактически признательные показания, способствовал раскрытию преступления, роль его в содеянном менее значительна, осужденный характеризуется положительно, в содеянном раскаялся, был студентом второго курса университета.

Потерпевший Писмененко А.В. в возражениях на жалобы адвокатов просит их отклонить, а приговор суда оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобах и в возражениях на жалобы, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Нардина и Булагина в изнасиловании и убийства потерпевшей Письмененко М.А. при обстоятельствах, изложенных в приговоре, являются обоснованными и подтверждаются совокупностью доказательств: анализом показаний осужденных на следствии и в суде, показаниями потерпевшей и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской, судебно-биологической, судебно-психиатрических экспертиз и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Доводы адвоката Чернышевой в жалобе о том, что половые акты осужденных с потерпевшей носили «добровольный» характер и что в поджоге потерпевшей Нардин участия не применял, судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы выдвигались и в судебном заседании, опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В судебном заседании Нардин подтвердил, что в указанное время они действительно вдвоем вступали с потерпевшей по согласию в половую связь. Когда потерпевшая потребовала 2000 руб., обещая заявить в милицию, он ее ударил несколько раз по лицу, а Булагин стал душить ее лифчиком, но он порвался. Нардин снял ремень и они вдвоем душили потерпевшую до тех пор, пока она не перестала подавать признаков жизни. После этого Нардин ушел, о последующих действиях Булагина, который остался, ничего не знает, сам потерпевшую не поджигал.

Булагин в суде показал, что в половую связь с потерпевшей они вступали добровольно. После этого Нардин предложил ее убить, один душил Письмененко. Когда последняя перестала хрипеть, они вдвоем забросали потерпевшую тряпками и подожгли, после чего ушли с места преступления. Факты избиения потерпевшей отрицал.

Вместе с тем, вина осужденных в полном объеме подтверждена совокупностью следующих доказательств.

В частности, в ходе расследования Нардин давал показания, из которых следует, что какого-либо согласия на вступление в половую связь потерпевшая им не давала.

На следствии Булагин также признавал, что в ходе удушения потерпевшей Нардин протягивал ему ремень.

Суд в приговоре обоснованно указал, что на следствии и в суде Нардин и Булагин дали противоречивые и непоследовательные показания относительно мотивов по которым они вдруг стали душить потерпевшую после «добровольного» вступления в половую связь.

Вместе с тем, эти действия, как правильно сделан вывод судом, продиктованы стремлением скрыть изнасилование.

Вина осужденных подтверждена потерпевшей, которая в ходе расследования показала, что после отказа осужденным вступить в половую связь, Нардин швырнул ее на кровать, наносил удары по голове и лицу ногой. осужденный сорвали с нее одежду, а затем Булагин и Нардин поочередно изнасиловали ее, после чего Нардин снял ремень и осужденные вдвоем душили ее.

Потерпевшая потеряла сознание, очнулась от боли, была забросана тряпками, которые горели, выползла в коридор.

Суд правильно положил эти показания потерпевшей в основу приговора, поскольку они последовательны, согласуются с фактическими обстоятельствами по делу и подтверждаются всей совокупностью доказательств.

Свидетель Ананьев (врач), который присутствовал при допросе потерпевшей, подтвердил указанные выше показания.

Установлено, что смерть потерпевшей наступила в результате множественных ожогов тяжелой степени на площади 70% поверхности кожи, осложнившихся ожоговым шоком.

Кроме того, у потерпевшей установлены множественные кровоподтеки на лице и конечностях, странгуляционная борозда на поверхности шеи, кровоточащее нарушение девственной плевы. Этиловый спирт в крови потерпевшей не обнаружен. У осужденных на руках обнаружены ссадины.

На трусах Нардина обнаружена кровь, которая может происходить от потерпевшей. Кровь обнаружена и на трусах Булагина.

В содержимом влагалища потерпевшей обнаружена сперма, происхождение которой от осужденных не исключается.

Из заключения пожарно-технической экспертизы следует, что очаг пожара был один – в центре комнаты, где сосредоточены легко горючие материалы – одежда, тряпки.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, органами следствия и судом не допущено. Адвокатами осужденные были обеспечены, положения ст 51 Конституции РФ им разъяснялись, данных о применении недозволённых методов из материалов дела не усматривается.

Психическое состояние осужденных исследовалось, они признаны вменяемыми.

Действия Нардина А.А. и Булагина А.Д. по ст.ст.131 ч.2 п.п. «б,д», 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

В приговоре приведены бесспорные доказательства и доводы о том, что осужденные, совершив изнасилование потерпевшей, затем совершили ее убийство.

Из материалов дела безусловно вытекает, что смерть потерпевшей наступила от совместных и согласованных действий осужденных, момент наступления смерти на квалификацию не влияет.

Наказание осужденным назначено с учетом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о их личности, оснований для смягчения наказания судебная коллегия не усматривает.

Гражданский иск судом разрешен обоснованно, размер компенсации морального вреда определен в реальных пределах, с учетом нравственных страданий потерпевшего.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Самарского областного суда от 2 ноября 2001 года в отношении Нардина Алексея Александровича и Булагина Андрея Дмитриевича оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.

Судьи – Колышкин В.И. и Мезенцев А.К.

Верно: судья Верховного Суда РФ

А.К.Мезенцев

КОПИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНЫ:

1. Начальнику учреждения ИЗ-63/1 г.Самары в отношении Нардина А.А., Булагина А.Д.
2. В прокуратуру РФ.
3. Дело отправлено « ____ » _____ 2002 года в 3-х томах в Самарский о/с.